

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу. Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл!
Прибежали мышата и говорят:
— Нужно его обмолотить.
— А кто будет молотить? — спросил петушок.
— Только не я! — закричал один.
— Только не я! — закричал другой.
— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.
И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибежали мышата и запищали в один голос:

— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть!

— А кто понесёт? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.

Взвалил себе на плечи мешок и пошёл.

А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:

— Сюда, Круть, сюда. Верть! Я муку принёс.

Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок.

А мышата опять своё:

— Только не я! — запищал Круть.

— Только не я! — запищал Верть.

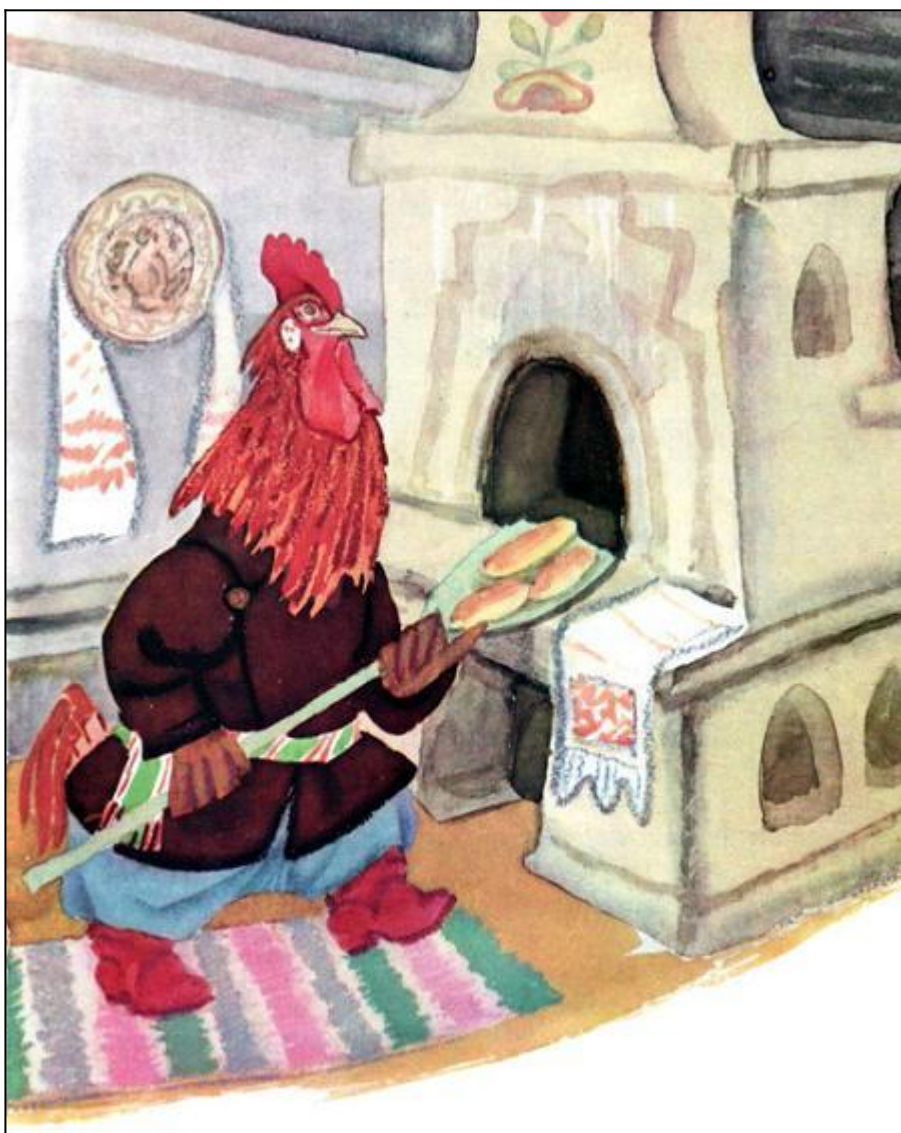
Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придётся.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги.

Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.
Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут.

И звать их не пришлось.
— Ох и проголодался я! — пищит Круть.

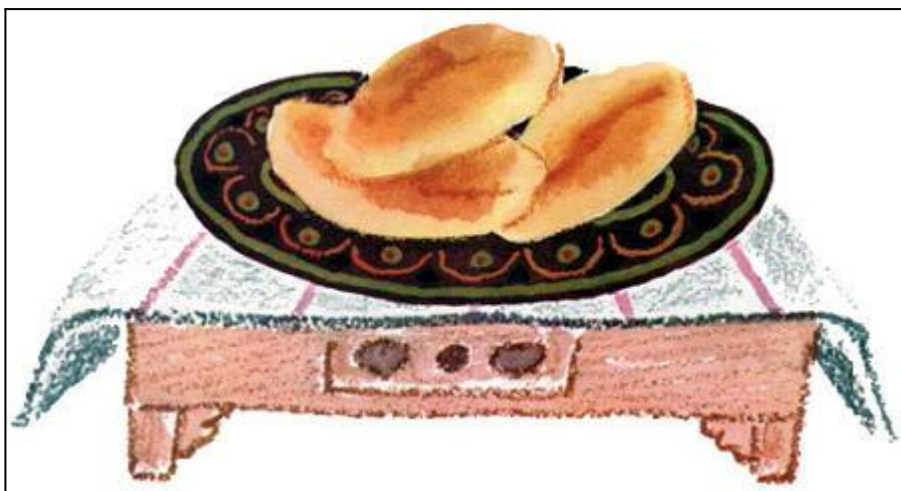
— Ох и есть хочется! — пищит Верть.

И за стол сели.

А петушок им говорит:

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок.

— Ты нашёл! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба.

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?

— Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.

Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!